

В конце ноября наступила поздняя осень, и погода стала прохладной. Однако, будучи столицей провинции Цзяннань, Цзинхуа все еще был полон энтузиазма. Ряд за рядом небоскребы, все показывают процветание этого современного мегаполиса.

Хотя сейчас не праздник Национального дня, вы все еще можете увидеть полную загрузку роскошных туристических автобусов, проезжающих через, роскошную атмосферу.

У ворот автобусного терминала можно увидеть множество иностранцев с белой и черной кожей, которые приходят и уходят. Их акцент смешивается с английским, японским, корейским и другими языками.

Как столица провинции Цзяннань, Цзинхуа, естественно, считается международным мегаполисом. Хотя он немного уступает двум гигантам, а именно Чжунхай и Яньцзин, Цзинхуа уже существует в Китае.

Многие выпускники известных университетов мечтают работать в небоскребах Пекина.

В этот день из автобусного терминала вышли две деревенские фигуры. Казалось, что они не на своем месте в этом современном мегаполисе.

Фигура слева, одетая в комплект из сине-белой клетчатой рубашки и застиранных белых джинсов, худая и тонкая, особенно выделяется пара старомодных очков на переносице. Как вы думаете, это заставляет людей чувствовать себя сельским учителем в 1990-х годах.

Что касается фигуры справа, то она довольно странная.

Кажется, что ему всего семнадцать или восемнадцать лет. Его лицо нежное и мягкое. Кажется, что он может выжать воду из воды, но он выглядит равнодушным. Кажется, что мир рушится перед ним, а он безучастен.

Это не похоже на молодого парня, это явно мудрый старик, прошедший через превратности жизни.

"Сяорань, не слишком ли старомодно я одет?"

Чжан Тао, неся большую сумку и маленький чемоданчик, с любопытством посмотрел на прохожих и спросил немного смущенно.

Идущий рядом с ним красивый молодой человек повернул голову и серьезно сказал: "Это не немного, это очень, очень земное".

Чжан Тао был скучным и интровертом.

Мэн Ран посмеялся над ним, и его лицо стало горячим и красным до ушей.

Мэн Ран не мог не рассмеяться над этим. Для своего хорошего брата, он все еще любит смеяться над ним. В этом вопросе Мэн Ран действительно не изменился за тысячи лет.

"Сяоран, но куда мы пойдем дальше? Поедем прямо к Шэнь, чтобы найти мою мать? " Думая о женщине, которая бросила себя, Чжан Тао не знал, ненавидеть или огорчаться.

Два дня назад Мэн Ран отправился в уезд Бэйрао, чтобы найти Чжан Тао. Он не только рассказал ему о трудностях Шэнь Иру, но и хотел пойти с Чжан Тао к воротам семьи Шэнь, чтобы увидеть его биологическую мать.

Если бы не совет и компания Мэн Рана, этот скучный книжный червь не отважился бы приехать в Цзяннань.

"Сначала сходи со мной к своей невестке".

Улыбнувшись Чжан Тао, Мэн остановила такси.

"Поезжай в зарубежную школу китайского мандарина в Китае".

По дороге Чжан Тао постоянно задавал Мэн Ран вопросы, как бы проверяя домашнюю регистрацию. В конце концов, "невестка" в устах Мэн Ран действительно вызывает любопытство у этого ботаника.

.....

Хуахай, ворота школы иностранных языков.

Чжан Тао сопровождал Мэн Ран целых полтора часа. Под мелодичный звон школьного колокольчика из ворот школы вышла группа полных молодых мужчин и женщин.

Мэн Рань окинул взглядом толпу, и наконец остановился на красивой девушке с прекрасными короткими волосами, не в силах больше отойти.

"А Сюэ..."

В этот момент, непобедимый человек в небесном списке был в слезах.

"Сяорань, кто из них младшая сестра? Почему бы нам не последовать за ней? " Ботаник Чжан Тао ищет свою невестку в толпе, но не находит, его подруга вся в слезах.

Спустя долгое время, Мэн Ран, который был свидетелем того, как девушка Цинли сидела на немного старой частной машине, сказал низким голосом: "Поехали".

После этого Мэн Ран повернулся и уехал с Чжан Тао, полным сомнений.

Тысячи лет разлуки, тысячи лет Акации, в этот миг просто превратились в нежное прикосновение его рта.

"Нас, снег, не разлучить!"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2236768>